

Парень сказал:

– Как ты думаешь, ты попадешь в список?

– Почему бы и нет? – риторически спросила Цзань Син.

– Перестань шутить! – Ван Шао раздражённо закричал: – Ты просто ничтожество, которое едва вошло в царство Очищения Ци с помощью моей пилюли из духовных камня! Даже если ты смогла поглотить это демоническое ядро и случайно пробралась на испытание, ты не сможешь попасть во Врата Тайянь. Позволь мне сказать тебе, Ян Цзань Син, – его взгляд был немного сумасшедшим, кто знает, хотел ли он убедить Цзань Син или убедить самого себя. – Ты помешала мне не вступить в секту. Когда я вернусь в город Юэ, я обязательно заставлю семью Ян заплатить болезненную цену за то, что ты сделала. Ты будешь нести ответственность за то, что совершила сегодня! Поверь, ты очень пожалеешь об этом!

Цзань Син посмотрела на Ван Шао, который в её глазах казался сумасшедшим, и тонкое чувство всплыло в её сердце. Эти слова были в оригинальной работе□

Это были слова, которые Ван Шао сказал Му Цэн Сяо. Но теперь Ван Шао сказал ей, таким образом, было очевидно, что сюжет всё ещё развивается в соответствии с предыдущей концепцией, но объект сюжета изменился. Таким образом, изменила ли она сюжет или не изменила сюжет?

Успокоившись, Цзань Син посмотрела на Ван Шао и сказала:

– Я слышал, что городу Юэ было очень трудно произвести ученика, способного войти в секту, за последние сто лет. Как только появится гений, способный войти в секту, весь город должен посвятить все свои ресурсы и энергию его воспитанию и защите.

– Что ты имеешь в виду?

– Причина, по которой ты пользовался популярностью в городе Юэ, заключалась не только в том, что ты сын городского лорда, это было ещё и потому, что ты первый гений в городе Юэ, вступивший в царство Заложения Основ в возрасте до восемнадцати лет, – голос Цзань Син был спокоен: – Итак, жители города Юэ возлагают на тебя большие надежды, а теперь ты проиграл в отборочном испытании. Если я вступлю в секту, город Юэ будет гордиться мной. Я боюсь, что ты не сможешь совершить свою долгожданную месть.

– Так говорить действительно легко. Но ты думаешь, если я не сумел войти в секту, то у тебя это обязательно получится? – возразил Ван Шао.

Цзань Син ничего не сказала, расталкивая совершенствующихся, которые постепенно рассыпались перед собой, и глядя на золотые иероглифы, парящие в воздухе.

Ли Эр, одиннадцать... Дуань Сян Жао, двенадцать... Чжао Лю, семнадцать... Му Ли Сяо, двадцать три...

Цзань Син не была напряженна или медлительна, её взгляд продолжал подниматься, и Ван Шао неохотно протиснулся внутрь, следуя за ней.

... Ян Цзань Син, двадцать один цветок, заняла шестьдесят восьмое место.

- Невозможно... Невозможно... - Ван Шао был поражён молнией, его губы дрожали, и молодой человек не мог говорить.

Цзань Син повернула голову, посмотрела на него и сказала:

- Итак, ты всё ещё хочешь, чтобы моя семья Ян заплатила тебе за унижение?

Ван Шао уставился на девушку в зелёном, стоявшую перед ним. В солнечном свете чёрные отметины на половине её лица, казалось, были размыты золотым солнечным светом. На первый взгляд, она ничем не отличалась от хорошенькой девушки в прошлом, но если присмотреться, это был совершенно другой человек.

Ян Цзань Син вступила в секту Тайянь. Независимо от того, какой была её база совершенствования, у неё была секта, на которую Цзань Син могла положиться, и весь город Юэ должен был поднять брови и вздохнуть (1) из-за того, что их город породил ученика секты. Независимо от того, насколько он был недоволен или как сильно ненавидел её, Ван Шао не мог убить семью Ян. Так обстоит дело в мире, где уважают сильных, а кулак - последнее слово и непреложная истина.

С улыбкой на лице девушка сделала шаг вперёд, и Ван Шао подсознательно отступил назад. Её голос был невероятно нежным, и в этой нежности слышалась неуловимая насмешка.

- Молодой господин Ван, теперь надежда всего города - это я, - сказала Цзань Син: - Ты вне игры.

---

1. 扬眉 (yángméi tǔqì) - литературный перевод - поднять брови и [свободно] вздохнуть - метафоричное описание гордо поднятой головы, гордо расправленных плеч, человека, нашедшего что-то, за что он может испытывать гордость.